

А.Н. ОСТРОВСКИЙ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ

Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 5. С. 115–120. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 5, pp. 115–120. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

УДК 821.161.1.09“19”

EDN IEPXTN

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-S-115-120>

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ А.Н. ОСТРОВСКОМ С.В. МАКСИМОВА: К ПРЕДЫСТОРИИ МЕМУАРНЫХ ОЧЕРКОВ

Щербакова Марина Ивановна, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Россия, m-shcherbakova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6705-8707>

Аннотация. В статье впервые публикуются архивные материалы, относящиеся к творческой истории мемуарных очерков писателя С.В. Максимова об А.Н. Островском «Литературная экспедиция» и «Александр Николаевич Островский». Определено время возникновения замысла воспоминаний, раскрыты обстоятельства, сопровождавшие работу Максимова, их тесная связь с воспоминаниями о зачинателе жанра устного рассказа И.Ф. Горбунове. Выявлены жанрообразующие приемы бытописательной прозы Максимова, сближающие книги писателя с его мемуаристикой. Также подчеркнута и обратная связь: в воспоминаниях Максимова преобладают картины быта, колорит эпохи, описания среды, народных типов и характеров. В качестве малоизученного мемуарного источника рассмотрены письма Максимова, в частности, к московскому коллекционеру и основателю Театрального музея А.А. Бахрушину. В них – развернутый комментарий к театральным реликвиям, которые Максимов посылал в Москву Бахрушину: малоизвестные подробности истории русского театра, создателем которого был Островский. Сделан вывод о том, что воспоминания Максимова об Островском представлены не только в текстуально оформленных очерках «Литературная экспедиция» и «Александр Николаевич Островский», но также в черновых набросках, письмах, справочно-библиографических заметках и в результатах той практической деятельности Максимова, которая способствовала увековечению памяти драматурга и популяризации истории отечественного театра.

Ключевые слова: А.Н. Островский, С.В. Максимов, И.Ф. Горбунов, А.А. Бахрушин, история русского театра, бытописательная проза, мемуары.

Для цитирования: Щербакова М.И. Воспоминания об А.Н. Островском С.В. Максимова: к предыстории мемуарных очерков // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 5. С. 115–120. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-S-115-120>

Research Article

MEMORIES BY S.V. MAKSIMOV ABOUT A.N. OSTROVSKY: TO THE PREHISTORY OF MEMOIRS

Marina I. Shcherbakova, DSc in Philology, Director of Research, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, m-shcherbakova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6705-8707>

Abstract. For the first time, the article publishes archival materials related to the creative history of the memoir essays of the writer S.V. Maksimov about A.N. Ostrovsky “Literary Expedition” and “Alexander Nikolaevich Ostrovsky”. The time of the origin of the idea of memories is determined, the circumstances that accompanied the work of Maximov, their close connection with the memories of the founder of the oral story genre I.F. Gorbunov. Genre-forming techniques of Maximov’s everyday writing prose, which bring the writer’s books closer to his memoirs, are revealed. Feedback is also emphasized: in Maximov’s memoirs, pictures of everyday life, the color of the era, descriptions of the environment, folk types and characters predominate. Maksimov’s letters, in particular, to the Moscow collector and founder of the Theater Museum A.A. Bakhrushin. They contain a detailed commentary on the theatrical relics that Maximov sent Bakhrushin to Moscow: little-known details of the history of the Russian theater, the founder of which was Ostrovsky. It is concluded that Maximov’s memoirs about Ostrovsky are presented not only in the textually designed essays “Literary Expedition” and “Alexander Nikolayevich Ostrovsky”, but also in rough sketches, letters, reference and bibliographic notes and in the results of Maximov’s practical activities that contributed to perpetuating the memory of the playwright and popularizing the history of the national theater.

Keywords: A.N. Ostrovsky, S.V. Maksimov, I.F. Gorbunov, A.A. Bakhrushin, history of the Russian theatre, everyday prose, memoirs.

For citation: Shcherbakova M.I. Memories by S.V. Maksimov about A.N. Ostrovsky: to the prehistory of memoirs. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № S, pp. 115–120 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-S-115-120>

Воспоминания об А.Н. Островском писателя Сергея Васильевича Максимова «Литературная экспедиция» и «Александр Николаевич Островский» относятся к наиболее подробным и обстоятельным на фоне всего мемуарного комплекса о выдающемся русской драматурге [А.Н. Островский]. Максимов входил в ближний круг «молодой редакции» журнала «Москвитянин». Неудивительно, что из-под его пера вылилось живое описание того московского колорита 1850-х гг., который наполнял ранний период жизни и творчества Островского.

Однако единственная публикация очерков в журнале «Русская мысль» может быть рассмотрена только как часть задуманных, потенциально возможных (по объему имевшихся материалов), но не осуществленных творческих планов Максимова. Богатейшие запасы воспоминаний обнаруживаются в черновых набросках писателя, в справочно-библиографических заметках, письмах. Также и проза писателя-этнографа отличается тяготением к мемуаристике. Страницы книг изобилуют воспоминаниями, периферийными сюжетами, имеющими самостоятельную, независимую от основной канвы текста ценность и цельность документа эпохи. Это нередко вызывало, по словам автора, «упреки в торопливости, бессистемности и незаконченности»¹. Максимов-мемуарист, в свою очередь, верен художественным принципам бытописательской литературы, тщательно воссоздавая атмосферу эпохи и колорит среды. Его превосходная память и широкий круг общения помогли сохранить для истории уникальные подробности, малоизвестные факты, забытые имена, что придает несомненную ценность воспоминаниям писателя как источнику редких материалов. Эти качества в полной мере воплотились в мемуарных очерках Максимова об Островском.

Решение написать об Островском возникло у Максимова вскоре после смерти драматурга 2 (14) июня 1886 г. Не исключено, что об этом творческом плане шел разговор при встрече, о которой Иван Федорович Горбунов 29 ноября 1886 г. оставил краткую запись в своем дневнике: «У Сережи Максимова с Модестом Писаревым, с редактором “Русской мысли” Лавровым» [Горбунов: 462].

Достоверное свидетельство о появлении замысла воспоминаний об Островском есть в письме Максимова к В.А. Гольцеву. 20 июня 1887 г. писатель интересовался, доставлена ли его статья о Л.А. Мее в редакцию журнала «Русская мысль» и когда будет напечатана. «Это для меня важно и в том отношении, чтобы сообразиться со сроками доставления двух

других моих воспоминаний: одного – об Островском и времени нашего московского студенчества, и другого – в дополнение книги “Год на Севере”, о котором я вам говорил при нашем личном свидании»².

Зимой 1887–1888 гг. Максимов значительную часть времени уделял приведению в порядок бумаг А.Н. Островского. «Вечером с Сережей Максимовым разбирал бумаги А.Н. Островского. Был Морозов» [Горбунов: 470], – записал в дневнике 11 января 1888 г. Горбунов, упомянув достаточно молодого в ту пору историка театра П.О. Морозова.

Работа с архивом покойного драматурга и подготовка к изданию его сочинений не только подарила колоссальный по объему материал для задуманного мемуарного очерка; это была и ретроспектива прожитых лет, неизбежно навевавшая самые разные чувства и ощущения. 26 февраля 1888 г. Максимов писал В.М. Лаврову: «Постараюсь отыскать согласные с настроением духа мотивы и отверзу двери моего покаяния, т. е. пойду немедленно к продолжению воспоминаний от горестного и безнадежного настоящего для восстановления в памяти давних картин светлой и веселой юности. Скажу словами старого друга своего В.С. Курочкина, которому многое принадлежит в годах моей юности:

И, исполнившись смиренья,
Вспомню светлые мгновенья –
Были же они!
Если были – будут снова,
Было б сердце к ним готово
Да свободен ум»³.

Однако работа над мемуарами об Островском заняла у Максимова десять лет – больше, чем над какими-либо другими воспоминаниями. Пока выстраивался материал, писатель подготовил для «Русской мысли» очерк «Литературная экспедиция», и журнал напечатал его в феврале 1890 г. Это была своего рода замена в счет задолженности – обещанных к сроку воспоминаний об Островском.

О причинах, побудивших взяться за очерк «Литературная экспедиция», Максимов писал: «Обязанность высказаться усиливается еще тем обстоятельством, что об этом деле печатно сообщалось очень мало, и если временами встречались заявления и упоминания, то они большей частью отличались неточностью, ограничиваясь либо несправедливыми обвинениями командированных лиц в неисполнении принятых обязательств, либо положительно с ветру схваченными слухами и нередко приправленными клеветами» [Максимов 1890: 18].

Очерк «Литературная экспедиция» относится к числу редких материалов, поскольку является едва ли не единственным подробным рассказом об уникальном предприятии Морского министерства и Русского географического общества. К этому времени Максимов оказался одним из немногих оставшихся в живых свидетелей исторического события, умолчать о котором считал себя не вправе.

А.Н. Пыпин охарактеризовал «Литературную экспедицию» Максимова как «замечательную и единственную в своем роде», ценную тем, что «отражала в себе созревавшее давно общественное стремление к изучению народной жизни» [Пыпин: 61]. К очерку Максимова как богатому источнику материалов Пыпин неоднократно обращался в своей «Истории русской этнографии», широко цитируя его. Отличие «Литературной экспедиции» от других мемуарных очерков писателя обозначено самим автором в подзаголовке: «По архивным документам и личным воспоминаниям». Действительно, Максимов в изобилии цитирует приказы по Морскому министерству, постановления, деловую переписку, отразившие распределение заданий участников экспедиции по изучению и описанию территорий важнейших речных систем и водных пространств России.

Участие Островского в «литературной экспедиции» определялось его командировкой на Волгу – от верховьев до устья; драматург разделил это задание с А.А. Потехиным и А.Ф. Писемским. На Дон и побережья Азовского моря отправились А.М. Михайлов и Н.Н. Филиппов, кандидат Петербургского университета и преподаватель географии в Морском кадетском корпусе. В Оренбургский край, на реку Урал, уехал М.Л. Михайлов. А.С. Афанасьев-Чужбинский, уроженец Малороссии, выбрал для своих исследований окрестности Днепра и Днестра. К Белому морю, на Онежское и Ладожское озера был командирован Максимов.

Результатом литературной экспедиции стали очерки и путевые записки ее участников, предназначенные для «Морского сборника». Островский прислал в редакцию статью «Путешествие по Волге от истоков до Нижнего Новгорода»; Максимов свидетельствует, насколько серьезно он подошел к поручению: «У нас перед глазами находится теперь поражающее количество собранных им на верхней Волге разнообразных материалов. Из них, при более благоприятных условиях труда, при обязательном и желательном гостеприимстве, под художественным пером возникли бы величественные картины великой реки и выступили бы живые образы трудолюбивых, в самых разнообразных формах промыслов, ее приречных обитателей. Теперь материалы сохранились лишь в сыром виде, но из груды их все-таки ярко просвечивает выработанная система, уже ясно намеченные

самостоятельные приемы разработки и изумительная до мелочей исполнительность всех задач программы (даже рисунков судов, рыболовных снарядов и т. д.)» [Максимов 1890: 37]. Действительно, в «Путешествии по Волге от истоков до Нижнего Новгорода» Островский, следуя намеченной программе, особенно внимателен к быту и условиям труда судовых рабочих и рыболовов, состоянию промыслов, подкрепляет личные наблюдения официальными статистическими данными. Тщательность работы, показавшаяся Максиму даже излишней, вызвала упрек со стороны мемуариста в адрес «нашего знаменитого драматурга-художника, потратившего, к сожалению, много времени на исследование разницы между расшивой и баркой, между неводом и мережкой в гряде других сведений о разнообразных способах рыбной ловли, торговых и других прозаических промыслов» [Максимов 1890: 38].

Художественный талант драматурга не мог не откликнуться на богатые впечатления поездки, значительно превосходившие первоначально обозначенные планы. «В полную меру доставлена была возможность довершить свое развитие нашему драматическому писателю, бравшему художественные типы прямо из жизни и выработывавшему цельные картины по непосредственным личным впечатлениям. Он почерпнул здесь и живые образы, и заручился новыми материалами для последующих литературных произведений. Волга дала Островскому обильную пищу, указала ему новые темы для драм и комедий и вдохновила его на те из них, которые составляют честь и гордость отечественной литературы» [Максимов 1890: 37].

Максимов-мемуарист дает ключ к решению проблемы прототипов образов «шаловливой Варвары» и «художественно-изящной» Катерины, «самоучек Кулигиных, и диких самодуров, и степенных Русаковых в торговых рядах Поволжья» [Максимов 1890: 38]. Кроме того, свидетельствует, что «случайная встреча с отказом в приюте на ночлег по пути из Осташкова во Ржев и с хозяином постоялого двора, имевшим разбойничий вид и торговавшим пятью дочерьми, впечатлелась в памяти и выработалась в комедии “На бойком месте”» [Максимов 1890: 38].

Жанровые формы воспоминаний Максимова разнообразны: мемуарно-биографические очерки, литературные портреты, вставные главы и эпизоды, сноски, авторские пояснения и, наконец, письма. В одном из них, адресованном А.А. Бахрушину, обнаруживаются уникальные сведения о Гурии Николаевне Бураковой, «сопровождавшем Александра Николаевича Островского в поездке на Волгу в 1856 году, в качестве переписчика и полезного компаньона»⁴.

Крайнюю неловкость перед редакцией «Русской мысли» в связи с задержкой мемуарного очерка

об Островском Максимов выразил в недатированном письме к Гольцеву. Сообщая, что «и к нынешнему новому году» он остается «несостоятельным должником по многим причинам», Максимов писал: «Силушки не стало на такое милое дело, как наслаждение от воспоминаний доброго и хорошего прежнего. <...> Времени нет, как нет именно такого спокойного и тихого, чтобы уйти в непроглядной темени здешней погоды в светлые дни счастливой юности. <...> К тому же и рабочий материал очень труден ввиду скромной жизни, не богатой выдающимися событиями Александра Николаевича. Сверх того неизбежно требуется соглашение с данными Горбунова, беседы с ним и считка, а ведь довольно известно, что работать с ним в присесте все равно, что ловить в поле буйный ветер. Конечно, при твердом желании и при энергическом стремлении к цели и борьба интересна, и успех возможен, но только не теперь»⁵.

24 декабря 1895 г. умер И.Ф. Горбунов. Положение близкого друга и родного человека в семье покойного обязывало Максимова помощью осиротевшей семье. Вполне естественно пришла мысль написать воспоминания о нем.

Новый творческий замысел Максимова с самого начала определился в виде двух параллельных работ о Горбунове: мемуарного очерка и биографии. Очерк так же, как и воспоминания об Островском, предназначался для «Русской мысли», где был напечатан в декабре 1896 г. Биография предполагалась для собрания сочинений Горбунова. Воспоминания Максимова о Горбунове и Островском близки, во-первых, материалом: эпохой 1850-х гг., атмосферой и духом литературно-театральной Москвы, круга «молодой редакции» «Москвитянина». Близкими и даже переплетенными оказались творческие истории этих очерков.

Подготовка мемуаров об Островском, несмотря на вновь возникшие творческие перспективы, продвигалась вперед. 20 октября 1896 г. Максимов сообщал А.Ф. Кони: «По окончании на днях последней статьи моих воспоминаний об Островском для “Русской мысли” немедленно займусь отделкой собранного материала для биографического очерка об И.Ф. Горбунове»⁶.

3 декабря 1896 г. в письме Максимова к М.И. Писареву отмечается та же спешная работа сразу над двумя очерками: «Вторую статью “Об Островском” тороплюсь кончать, потому что “Воспоминания о Ванюше” назначены в декабрьскую книжку и уже получена мною корректура, которую просматривает теперь Алеша»⁷. Алеша, принимавший участие в подготовке публикации о Горбунове, – это литератор А.А. Потехин, земляк Максимова, соученик по Костромской гимназии, а в 1890-е гг. – председатель Об-

щества вспомоществования сценическим деятелям, в недавнем прошлом – управляющий репертуарной частью и драматическими труппами Императорских театров.

Рукопись воспоминаний об Островском Максимов давал на прочтение Т.И. Филиппову и брату драматурга – М.Н. Островскому. Филиппов никаких важных исправлений и дополнений не внес, «кроме указания на то, что в начале нынешнего года художник Боклевский скончался в Москве»⁸ – 10 (22) января 1897 г. Максимов сообщил об этом Гольцеву 29 января ст. ст. 1897 г.

М.Н. Островский о своих впечатлениях и замечаниях написал Максиму 10 декабря 1896 г.: «К сожалению, по содержанию ее я весьма мало что могу сказать, ибо вся история с песней и многое другое происходили в моем отсутствии: окончив в 1848 г. курс Московского Университета, я уехал из Москвы в Симбирск, где прожил пять лет и затем прямо переехал на службу в Петербург»⁹.

Замечания М.Н. Островского касались эпизодов с будочником, дворником и чтения у Погодина. «Сколько мне известно, Гоголь, слушавший у Погодина чтение братом своей комедии, не уходил до конца чтения, а дослушал комедию, на вопрос хозяина одобрительно о ней отозвался, но к брату не подходил. Об этом я прочел на днях в корректурных листах одиннадцатого тома сочинения Барсукова о Погодине. Барсуков же, конечно, основывался не на слухах или рассказах, а на достоверных источниках»¹⁰.

Когда в январе 1897 г. была опубликована первая из пяти частей мемуарного очерка, на нее откликнулся Н.П. Барсуков, работавший в это время над фундаментальным изданием «Жизнь и труды М.П. Погодина» (1888–1910). Отвечая на его замечания, Максимов писал 20 января 1897 г.: «Сказанное мною в январской книжке *Русской Мысли* не противоречит с Вашими точными, дельными и подробными сообщениями о кружке “Молодого Москвитянина”. Глубоко сожалел лишь о том, что не мог закрепить ссылки на Вас в свое время, теперь до поры до времени утраченное. Очень бы хотелось войти в некоторые объяснения об общем характере повествования, но мой врач ограничил мне выходы на свежий зимний воздух такими условиями, что почти нахожусь “в затворниках” полного монастырского чина и обихода. А разговор может быть только личным и тайно-сокровенным, более личного и несколько забавного и простодушного характера»¹¹.

Один из финальных этапов творческой истории воспоминаний об Островском отражен в письме Максимова к Гольцеву от 29 января 1897 г.: «Спешу, дорогой мой и обязательный Виктор Александрович, вернуть корректуру моей статьи в том дополненном и исправленном виде, каковую желал бы видеть ее

в печати. А вдруг я опять опоздал возвращением и типография, не жалея автора, расположилась растянуть и тиснуть его между вальцами и наборной формой. И будет вторая горше первая! Руководясь образчиком январской книжки, я разбил все присланное про всякий случай на две половины (для февраля и марта), обозначив то место перерыва на 5 гранке. Я сделал также указание на то, как соединить отложенное от прошлого месяца, исключив последние 4–5 строк из 29 формы, чтобы за словами “вольтова дуга накалилась и заблестал яркий свет” непосредственно следовал текст с 30 формы с рукописным дополнением, подклеенным к ней сбоку, которое нахожу очень дорогим по тем хлопотливым розыскам, с какими оно мне досталось»¹².

Работа над текстом мемуарного очерка «Александр Николаевич Островский» велась Максимовым до последней возможности, если не возникали непреодолимые преграды, об одной из которых – в письме к А.А. Бахрушину от 17 февраля 1897 г.: «Бумаги А.Н. Островского находятся у его вдовы, живущей где-то здесь и не желающей знать никого из нас, друзей покойного. Этой приходится доказывать посмертную любовь и уважение к памяти мужа, так как прижизненные таковые были слабы и сомнительны – а теперь это так дешево и легко ей обнаружить, по крайней мере, перед нами. К тому же она имеет поводы ссылаться на контроль брата (Михаила Николаевича), бывшего генерал-контролера всея Великия, Малыя и Белья России. По его совету она уже успела передать в Академию наук начатки опыта толкового русского словаря сырым материалом. Это хранилище я уже и не решаюсь воротить, хотя бы очень многое мог найти для себя лично в интересах моих “Воспоминаний”, которые, по непредвиденным обстоятельствам, “Русская мысль” вынуждена отложить до мартовской книжки вследствие новых указаний, преподанных главным начальником Управления по делам печати»¹³.

Публикация воспоминаний об Островском завершилась к апрелю 1898 г. А месяцем раньше – 4 марта – Максимов сообщал Гольцеву, что «Суворин поохотился купить для издания отдельной брошюрой, во главе целой серии <...> воспоминания об Островском и Горбунове»¹⁴. Как известно, этот издательский план реализован не был. Так же, как не были собраны автором в одну книгу, под одну обложку и все написанные им литературные воспоминания. Но мысль это сделать приходила писателю. 17 февраля 1897 г. Максимов писал А.А. Бахрушину: «Мысль собрать эти воспоминания в отдельное издание давно уже сидит у меня в голове и не осуществилась до сих пор именно по той причине, что не были готовы главнейшие – именно вот эти об Островском. <...> Воспоминаниями, как лебединую песню, надо спешить».

Не осуществленная писателем идея издания литературных мемуаров в виде цельной книги была отчасти воплощена Ю.В. Лебедевым. В издательстве «Современник» в 1986 г. вышла книга «Литературные путешествия» [Максимов 1986], объединившая очерки Максимова о П.И. Якушкине, Л.А. Мее, И.Ф. Горбунове, А.Н. Островском и «литературной экспедиции» 1856 г.

В предисловии Ю.В. Лебедев подчеркнул уникальность мемуаров Максимова – «не только потому, что в советское время они не публиковались (за исключением статьи об Островском, которая, впрочем, вышла в 1966 году в составе сборника “Островский в воспоминаниях современников” со значительными сокращениями). Уникальность их еще и в своеобразии писательского подхода к освещению личности центральных героев. Любимое слово писателя “прислушливый” часто встречается в его сочинениях. Оно определяет наиболее ценимые Максимовым душевные качества. “Прислушливый” человек обладает особой чуткостью к другому, талантом приветного отклика на все явления окружающего мира. По складу характера, по природе своего писательского дарования Максимов был именно такой, “прислушливой” личностью, наделенной щедрой сердечной общительностью» [Максимов 1986: 22].

Примечания

¹ Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (ИРЛИ). Ф. 134, арх. Кони А.Ф. Оп. 3. № 1028. Л. 2.

² Российская государственная библиотека (РГБ). Ф. 077, арх. Гольцева В.А. К. 5. № 1. Л. 3–3 об.

³ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 640, арх. Лаврова В.М. Оп. 1. № 120. Л. 15–15 об.

⁴ Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина (ГЦТМ). Ф. 72. № 27.

⁵ РГБ. Ф. 077, арх. Гольцева В.А. К. 5. № 1. Л. 13–13 об.

⁶ ИРЛИ. Ф. 134, арх. Кони А.Ф. Оп. 3. № 1028. Л. 2–2 об.

⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА СПб.). Ф. 678, арх. Молчанова А.Е. Оп. 1. № 937. Л. 1.

⁸ РГБ. Ф. 077, арх. Гольцева В.А. К. 5. № 1. Л. 9–9 об.

⁹ РГАЛИ. Ф. 640, арх. Лаврова В.М. Оп. 1. № 320.

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 640, арх. Лаврова В.М. Оп. 1. № 320.

¹¹ РГАЛИ. Ф. 87, арх. Барсукова Н.П. Оп. 1. № 79-а. Л. 245.

¹² РГБ. Ф. 077, арх. Гольцева В.А. К. 5. № 1. Л. 9–9 об.

¹³ ГЦТМ. Ф. 1. № 1659. Л. 9.

¹⁴ ГЦТМ. Ф. 1. № 1659. Л. 11.

Список литературы

А.Н. Островский в воспоминаниях современников / подг. текста, вступ. статья и примеч. А.И. Ревякина. Москва: Худож. лит., 1966. 631 с.

Горбунов И.Ф. Сочинения. Т. 3. Санкт-Петербург: Издание А.Ф. Маркса, 1907. 590 с.

Максимов С.В. Литературная экспедиция (По архивным документам и личным воспоминаниям) // Русская мысль. 1890. Кн. 2. С. 17–50.

Максимов С.В. Литературные путешествия / сост., вступ. ст. Ю.В. Лебедева. Москва: Современник, 1986. 413 с.

Пыпин А.Н. История русской этнографии. Т. 2. Москва: Тип. М.М. Стасюлевича, 1891. 428 с.

Gorbunov I.F. *Sochineniia*. T. 3 [Works. Vol. 3]. St. Petersburg, Izdanie A.F. Marksa Publ., 1907, 590 p. (In Russ.)

Maksimov S.V. *Literaturnaia ekspeditsiia (Po arkhivnym dokumentam i lichnym vospominaniiam)* [Literary Expedition (According to Archival Documents and Personal Memoirs)]. *Russkaia mysl'* [Russian Thought], 1890, vol. 2, pp. 17-50. (In Russ.)

Maksimov S.V. *Literaturnye puteshestviia* [Literary travels], comp. by Yu.V. Lebedev. Moscow, Sovremennik Publ., 1986, 413 p. (In Russ.)

Pyпин A.N. *Istoriia russkoi etnografii*. T. 2 [History of Russian ethnography. Vol. 2]. Moscow, Tip. M.M. Stasiulevicha Publ., 1891, 428 p. (In Russ.)

References

A.N. Ostrovskii v vospominaniakh sovremnikov, podg. teksta, vstup. stat'ia i primech. A.I. Reviakina [A.N. Ostrovsky in the memoirs of his contemporaries, preparation of the text A.I. Revyakin]. Moscow, Khudozh. lit. Publ., 1966, 631 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.04.2023; одобрена после рецензирования 15.06.2023; принята к публикации 30.07.2023.

The article was submitted 28.04.2023; approved after reviewing 15.06.2023; accepted for publication 30.07.2023.